

18+

АЛЕКСАНДР ЛИТВИНЕНКО

СБОРНИК
РАССКАЗОВ

СВОБОДА МЫСЛИ

LIMITED

Александр Литвиненко

Свобода мысли limited.
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Литвиненко А.

Свобода мысли limited. Сборник рассказов / А. Литвиненко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858769-6

Свобода мысли без ограничений, что может быть естественнее? Но если вдруг тотальный контроль доберется до наших мыслей, желаний и чувств. Как сможем мы понять, что хорошо, что плохо? Как отличим правду от лжи, а вымысел от реальности? Сможем ли мы остаться при этом людьми мыслящими, а не просто разумными? Не покинут ли нас желания вместе с нашими мечтами и надеждами? Удастся ли нам сохранить те чувства, которые делают нас счастливыми, и не потеряем ли мы способность любить и быть любимыми?

ISBN 978-5-44-858769-6

© Литвиненко А.
© Издательские решения

Содержание

– Шамбала —	6
– Студент —	13
– Технология «Икс» —	15
– Побочный эффект —	21
– Вервольф —	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Свобода мысли limited
Сборник рассказов
Александр Литвиненко

© Александр Литвиненко, 2017

ISBN 978-5-4485-8769-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Шамбала –

- Пап, расскажи сказку.
- Но я не знаю сказок, – ответил Паоло-старший.
- Ну, пап.
- Хорошо, малыш. На земле есть такое место, Шамбала. И там все люди счастливы.
- И это все?
- Да, давай спи, поздно уже.
- Паоло, – раздался с кухни женский голос, – Паоло-младшему пора спать.
- Пап, а мы поедем туда когда-нибудь?
- Конечно поедем. Давай, это будет нашим с тобой секретом. О Шамбале будем знать только мы с тобой, хорошо? – Паоло нагнулся и поцеловал сына.
- Хорошо, Пап. Я запомню. Шамбала, – Паоло-младший отвернулся к стенке и закрыл глаза. Засыпая, он услышал разговор родителей, доносившийся с кухни.
- Ты обещал мне завязать, и что? Зачем к тебе вчера приходили твои старые дружки, – гневно воскликнула синьора Манчини, – тебя не было пять лет. Все это время я одна воспитывала сына, пока ты сидел в тюрьме, и опять ты за старое.
- За мной должок, поэтому они и приходили. Им кое-что известно из моей прошлой жизни. Если это станет известно карабинерам, то мне конец. Это будет последнее дело и все. Дело верное, поверь.
- Твой сын так ждал тебя. И я так ждала тебя, даже назвала его в твою честь. Я думала, теперь все будет по-другому, а ты за старое.
- Это последнее дело и закончим этот разговор.
- На следующий день Паоло не пришел домой, не пришел через день. Через неделю Паоло-младший подошел к матери.
- Мам, а где папа, он опять в отъезде?
- Нет, он не в отъезде, я не знаю где он, сынок, – синьора Манчини выглядела очень встревоженной.
- Через месяц Паоло-младший увидел мать, беседующую с полицейским.
- Где мой папа? – спросил Паоло.
- Он пропал без вести, – ответил полицейский, – хотя, возможно, что он бросил вас и куда-нибудь уехал.
- Когда я вырасту, я тоже стану полицейским, и разыщу его...

Детектив Паоло Манчини открыл глаза. Он сидел, устроившись в своем мягком кресле, отдыхая после сытного обеда. Краем глаза он увидел входящего в кабинет лейтенанта Мартинелли.

– Привет, Паоло, тебя вызывает комиссар. Похоже, есть новое дело. Кстати, ты слышал, что в нашем участке грядут сокращения?

– Слышал, – устало ответил детектив, – ты намекаешь на меня?

– Конечно, нет. Но всем известно, что у тебя с комиссаром непростые отношения. Все слышали, как он грозился отправить тебя раньше времени на пенсию. Пошли, комиссар не любит ждать.

Они зашли в кабинет комиссара, где увидели двух карабинеров из дорожной полиции.

– Манчини, Мартинелли, заходите, садитесь, я введу вас в курс дела, – обратился комиссар к вошедшим, – у нас труп, вернее два. Синьоры карабинеры обнаружили их сегодня утром в заброшенном доме, предназначенном к сносу.

Карабинеры молча кивнули головами.

– Личность покойных установили? – обратился комиссар к карабинерам.

– Один из покойных Антонио Ди Маджио, приемный сын покойного Дона Чезаре и его правая рука, – вступил в разговор один из карабинеров, – После смерти Дона Чезаре он и его сводный брат Джино Анджело становились единоличными лидерами мафиозного клана Чезаре.

– Причина смерти? – спросил комиссар.

– Тут все очевидно, – вступил в разговор второй карабинер, – когда мы обнаружили тело Ди Маджио, из его груди торчал нож. Его зарезали.

Комиссар повернулся к детективу Манчини.

– Что думаешь, Паоло, мафиозные разборки между кланами или братишки не поделили наследство?

– Обычно я не делаю предположений, не начав следствие, – ответил Паоло, – а что за второй труп? – обратился он к карабинерам.

– О, это надо видеть. Это не труп, а скорее мумия, замурованная в стену. Ей, наверное, лет сорок, не меньше.

– Манчини, это дело поручается вам, – распорядился комиссар, – мне нужен результат, иначе пресса раздует это дело, и опять напишут, что мафиозные разборки захлестнули город, а полиция бессильна. Сейчас же едьте с лейтенантом на место преступления. Карабинеры вас сопровождают. Все свободны.

Карабинеры встали, отдали честь и вышли из кабинета. Вслед за ними направились лейтенант и детектив Манчини.

– Паоло, задержись на секунду, – остановил его комиссар, – не вздумай провалить это дело. Если не найдешь убийцу, ты первый в очереди на увольнение. Выгоню со службы без выходного пособия, запомни. Найди убийцу Ди Маджио, вот главное. Про мумию забудь.

Детектив Манчини и лейтенант Мартинелли вышли из участка, сели в полицейскую машину, включили мигалки и вслед за карабинерами рванули по узким Римским улочкам к месту преступления.

В Риме наступила весна, солнце освещало первую молодую зелень и распускающиеся цветники. Воздух наполнялся ароматами жасмина и лаванды. Веселые отблески отскакивали от последних луж, прыгали по стенам домов и лезли в глаза.

Детектив Манчини прищурился и глубже надвинул шляпу.

«А может и правда уволиться», – подумал он – «Поеду на море, в Неаполь, или на природу, на Сицилию, как-нибудь проживу, зато не буду каждый день слушать вопли этого недоумка-комиссара. Такая погода на улице, а у нас опять труп».

– О чем думаешь, Паоло, – спросил лейтенант Мартинелли, управляющий полицейской машиной.

– Уволюсь я, надоели мне эти трупы и вечные увещевания комиссара.

– Дождись пенсии, осталось не так долго. Глядишь, и комиссар уйдет на повышение. А вдруг тебе предложат его место, – подмигнул лейтенант.

Очень скоро машины с мигалками подъехали к старому заброшенному дому, явно готовящемуся к сносу. Их встретил сержант и проводил на второй этаж, к месту преступления. Тело, накрытое куском ткани, лежало посреди небольшой комнаты, среди груды разбитых кирпичей. Детектив Манчини подошел ближе к телу и откинул накидку. На полу лежал крепкого вида мужчина в дорогом костюме, из груди у него торчал нож. Детектив сразу узнал лицо. Антонио Ди Маджио, собственной персоной, один из главарей римской Коза Ностры, прием-

ный сын Дона Чезаре и его правая рука. Манчини наклонился над телом и увидел на рукоятке ножа инициалы Д.А.

«Ай, Джино, а не твоих ли это рук дело» – подумал детектив Манчини.

– Снимите отпечатки пальцев с рукоятки, если они есть, – распорядился детектив.

– Уже сделано, – ответил сержант, – на кувалде тоже есть пальчики и следы на полу, очень четкие. Еще есть свидетель, какой-то бездомный, он видел, как два синьора входили в дом, а выходил один.

Детектив Манчини осмотрел пространство вокруг тела и увидел лежащий на полу пистолет, однако на теле ран от пуль не было.

– Из этого пистолета стреляли? – обратился детектив к сержанту.

– Только один раз, и похоже, стрелял покойный. Мы обнаружили пулю в стене и она, скорее всего, от этого пистолета.

– Отпечатки пальцев с рукоятки сняли? – добавил Манчини.

– Обижаете, детектив, конечно.

Детектив Манчини продолжил осмотр. Рядом с телом на груде битых кирпичей валялась кувалда. Он перевел взгляд дальше на старую кирпичную стену, которая его заинтересовала. Он увидел дыру в стене, а внутри нее, в нише, стул и привязанную к нему иссушенную мумию. Одежда на мумии частично сохранилась, это был мужской костюм, модный лет тридцать, сорок назад. На голове была модная в те времена шляпа. Установить личность мумии не представлялось возможным, если только не сохранились документы или какие-то личные вещи.

– Вы посмотрели карманы этой древности? – обратился Манчини к сержанту.

– Да, детектив, все пусто, ничего не нашли, ни зацепки.

Детектив закончил осмотр места преступления и вместе с лейтенантом вышел на улицу.

– Куда едем, в участок? – спросил лейтенант Мартинелли.

– Есть у меня одна мыслишка, – ответил Паоло, – давай-ка навестим Джино Анджело.

Джино сидел в гостиной своего небольшого старинного особняка и читал утреннюю газету. В этот момент в дверь позвонили.

– Кто там? – крикнул Джино, не вставая с кресла.

– Откройте, полиция, – услышал он голос снаружи.

– Я не вызывал полицию, убирайтесь.

– Джино, открой. Это детектив Манчини. Открой, или мы высадим дверь.

Джино выругался и пошел открывать дверь.

– У вас есть ордер? – спросил Джино, открыв дверь, – если нет, проваливайте, – и уже начал закрывать дверь.

– Не торопись, Джино, есть разговор. Позволишь войти? – детектив Манчини выставил ногу, не дав двери закрыться. Карабинеры протиснулись в дверь, проходя внутрь дома вслед за Джино. Следом зашел детектив и уселся в кресло напротив Джино.

– Сегодня утром твой сводный брат Антонио Ди Маджио найден мертвым в полуразрушенном доме на окраине. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

– Впервые об этом слышу, – удивился Джино, – бедный Антонио.

– Нам известно, что, умирая, Дон Чезаре оставил всю полноту власти вам с Антонио, пополам. Из наших источников, у вас с Антонио были не лады, хоть вы и братья, пусть и сводные.

– Антонио слишком много на себя брал, еще при живом Доне Чезаре. Я, как старший брат, указывал ему на ошибки. Кто его убил, детектив? Он не проживет и до вечера.

– Мы пока не знаем, кто убийца, но на оружии преступления есть инициалы Д. А. К тому же, убийца оставил отпечатки пальцев. Может они твои, Джино?

Джино побелел от ярости.

– Что за шутки, детектив Манчини. К тому же я не такой дурак, делать на ноже свои инициалы и тем более оставлять отпечатки.

– А разве я говорил, что Ди Маджио убили ножом. Тебя видели, Джино, входящим в тот дом вместе с Антонио. На этот раз тебе не отвертеться.

Джино вскочил с кресла, но крепкие руки карабинеров схватили его и положили лицом на стол.

– Спокойно, Джино Анджело, – подошел к нему детектив Манчини, – стой смирно, пока я проверю твои карманы, посмотрим, что ты скрываешь от следствия, – и стал вытряхивать на стол содержимое его карманов. Среди прочего, он обнаружил связку ключей, записную книжку, сигареты, зажигалку, потертый клочок бумаги и старую фотографию. Оружия не было.

– Отпустите его, – скомандовал детектив карабинерам, – сядь, Джино, поговорим.

Детектив Манчини тоже сел в кресло и стал рассматривать вещи, вытащенные из карманов мафиози. Он полистал записную книжку, взял потертую бумажку, похожую на какой-то банковский документ с номером счета, взял старую фотографию и остолбенел. С фотографии на него смотрело молодое лицо матери. Паоло не поверил своим глазам, он перевернул фотографию и прочел текст: «Дорогому Паоло от любящей жены. Всегда твоя, Джемма». Паоло перевел дух и посмотрел на мафиози.

– Ты влип, Джино. Давай колись, и я оформлю тебе явку с повинной. Будешь упираться, не выйдешь на свободу до конца своих дней.

Джино исподлобья посмотрел на детектива и закурил сигарету.

– Черт с тобой, Манчини, я все расскажу, но без протокола и без свидетелей.

Детектив посмотрел на карабинеров и на лейтенанта Мартинелли. Они все поняли без слов.

– Мы будем за дверью, – бросил на ходу один из карабинеров.

– Это была самооборона, – начал свой рассказ Джино, – но впрочем, все по порядку. У нас с Антонио действительно были разногласия, но я его любил и защищал, пока мы были мальчишками. Когда мы выросли, наш приемный отец, Дон Чезаре, взял нас в дело. Вскоре мы стали его главными помощниками и вошли в руководство нашей организации. Правда, Антонио всегда отличался жадностью, и когда Дон Чезаре стал сдавать, решил прибрать к своим рукам всю организацию. А не так давно мои люди донесли мне, что Антонио решил убрать меня, пустив мне пулю в затылок на какой-нибудь темной улочке. Но он не успел осуществить свои планы. Дон Чезаре совсем сдал, а неделю назад слег. Врач сказал, что он не протянет и нескольких дней. Вчера Дон Чезаре вызвал нас с Антонио к себе и вот как это было:

«Подойдите ко мне, дети мои, – сказал Дон Чезаре, – я хочу вам кое-что рассказать. Мне уже недолго осталось. Есть одна тайна, о которой знаю только я. Был еще один, кто знал ее, но он уже покинул этот грешный мир. Сорок лет назад мы с моим другом Доном Мигеле затеяли одно дельце, сулящее большой куш. Один ювелирный дом получил очень большой заказ на огранку бриллиантов. Больше килограмма неограненных алмазов высочайшей пробы привезли в эту контору для дальнейших работ. У нас там был свой человек, поэтому мы были в курсе дела. Несколько месяцев продолжались ограночные работы и вот, заказ был готов. Один килограмм крупных бриллиантов, готовых к продаже, пять тысяч карат, хранились в суперпрочном и супернадёжном сейфе этой конторы. Стоимость партии оценивалась в сто миллионов долларов. Мы решили взять этот сейф, но была одна проблема, мы не умели их вскрывать. На счастье Дон Мигеле вспомнил про своего старого дружка Паоло, медвежатника высшего класса. Он недавно отмотал срок и был в завязке, но за ним числился должок. Мы навестили его и напомнили про должок, а заодно предложили дело и вспомнили еще кое-что из его прошлых походов. Паоло долго отпирался, но мы намекнули, что если он откажется, то все станет известно полиции. Весь план был проработан уже давно, инструменты были все готовы, поэтому дело назначили на завтра, наш человек в конторе был нам в помощь. Этот Паоло ока-

зался путевым парнем, своим в доску, весь вечер допоздна мы вели беседу, а он все нахваливал свою женушку. Бриллиантовая моя, как называл он ее, ждала его все пять лет, что он мотал срок. Он показал нам ее фото, которое хранил все эти пять лет. Мне даже стало его немного жаль, но мы с Мигеле уже давно все решили. Куш достанется только нам двоим, а Паоло отправим в расход, как только получим бриллианты. Но, похоже, этот стервец что-то заподозрил.

Вечером, как только контора закрылась, мы вломились туда, предварительно отключив сигнализацию, и положили всю охрану. Теперь дело было за Паоло, а он свою работу знал. Суперпрочный сейф был вскрыт как консервная банка, и Паоло извлек оттуда целый саквояж с бриллиантами.

В следующий момент Мигеле направил свой пистолет на Паоло.

– Аривидерчи, Паоло, – проскрипел он, как вдруг погас свет. Мигеле выстрелил наугад, но Паоло уже выбегал из конторы. Мы выскочили на улицу, но Паоло и след простыл.

Мы поняли, что остались ни с чем, этот паршивец обвел нас вокруг пальца. Мы спешно ретировались из конторы и осели в одном из наших любимых баров, как ни в чем не бывало. Мы просидели в баре всю ночь, а утром к нам подвалил какой-то оборванец и вручил записку. Она была от Паоло. Он предлагал нам сделку. Мы получаем все бриллианты вместе с его долей в обмен на его жизнь и наше молчание. Я тут же написал ответ, в котором мы соглашались на условия Паоло, и назначили ему встречу в заброшенном доме на окраине Рима. Записку мы вручили тому же оборванцу, добавив к ней пару монет.

Паоло оказался не таким умным, как я думал, и пришел на встречу. Мы с Доном Мигелем переглянулись и засмеялись.

– А ты храбрый малый, – сказал я ему, – давай бриллианты.

Дон Мигеле уже начал доставать пистолет, чтобы закончить это дело.

– Бриллиантов у меня нет, – ответил Паоло дерзко, – я положил их в банковскую ячейку на свое имя на бессрочное хранение. Достать их оттуда можно только зная секретное слово. Вы можете меня убить, но тогда бриллиантов вам не видать.

Этот сукин сын опять нас обставил, решил с нами поторговаться. Но он плохо знал Дона Мигеле, для которого человеческая жизнь не значила ничего. Мигеле ухмыльнулся и приставил пистолет к виску Паоло.

– Ты расскажешь нам все, или ты труп.

– Нет, – сказал Паоло, – и этим подписал себе смертный приговор. Дон Мигеле уже тогда не терпел возражений. Я пытался его отговорить, но на него как будто нашло затмение, даже потеря бриллиантов его не остановила.

Паоло был привязан к стулу, и вместе с ним засунут в нишу в стене. Мигеле начал закладывать нишу кирпичом.

– Стой, – сказал я ему, – а давай-ка посмотрим его карманы. Вдруг там есть пароль от наших бриллиантов.

Я обшарил его карманы и нашел банковский чек, в котором указывался номер ячейки, но секретного слова нигде написано не было. Еще я вытащил фотографию его жены, с надписью на обороте, которую засунул ему обратно в карман.

– Пусть твоя бриллиантовая женушка согреет тебя в одиночестве, – пошутил я, – последний раз спрашиваю, скажешь секретное слово?

– Нет, катись к черту, – прошипел Паоло.

Он понял, что умрет в любом случае, и унес свой секрет в могилу.

– Аривидерчи, Паоло, – помахал я ему ручкой, – а мы все же наведемся на всякий случай в банк.

Мигеле поднес еще стопку кирпичей и раствор, мы закурили и принялись за дело. Кирпичик за кирпичиком, слой за слоем все выше поднималась стенка, отгораживающая Паоло от дневного света. Он последний раз с ненавистью посмотрел на нас и выдал проклятие.

– Чао, – сказал Дон Мигеле, – закладывая последний кирпич.

Мы, конечно же, навестили банк, но там нам дали отворот поворот. Мы навестили его еще раз с поддельными документами на имя Паоло, но секретное слово все портило. Дон Мигеле попытался пошуметь, что, дескать, вот только помнил и забыл, но клерк был непреклонен и уже вызывал полицию. Так мы и плюнули на эти бриллианты и забыли всю эту историю, но неделю назад я почему-то вспомнил все и меня осенило. Этот кретин Паоло все время упоминал свою бриллиантовую женушку. Так вот, секретное слово – это имя его прелестной вдовушки, я Вам ручаюсь. Вот лист, на нем написан адрес этого дома, а вот счет в банке с номером ячейки. Имя жены и вдруг секретное, представляете. Как мы тогда не додумались до этого. Но вчера я вспомнил надпись на обратной стороне фотографии. Она звучала как-то так: «Любимому Паоло от любящей жены. Твоя... твоя... Д...»»

Джино Анджело затянулся и выпустил клубы дыма.

– На этих словах Дон Чезаре испустил дух, не договорив имени. Его душа отправилась туда, где не бывает копов и конкурентов.

– Мы с Антонио переглянулись.

«Если я все правильно понял, то в кармане у этого Паоло должна остаться фотография жены с подписью, – усмехнулся Антонио, – А не наведаться ли нам по адресу».

– Мы быстро добрались до заброшенного дома и нашли нужную комнату. Кувалда была при нас и стенка долго не продержалась. За ней обнаружилась мумия того самого Паоло. В кармане у него лежало фото женушки и подпись прекрасно сохранилась. А звали ее...

– Джемма, – вмешался в рассказ детектив Манчини, вертя в руках фотографию.

– Да, Джемма, – продолжил рассказ Джино.

«Бриллианты почти у нас в кармане, – сказал я Антонио, – как будем делить, братишка, пополам?» Антонио как-то странно на меня посмотрел и произнес: «Я давно хотел тебе сказать, Джино, в организации не может быть двух Донов, тебе нужно уйти на покой и сейчас самое подходящее для этого время, и место самое подходящее». С этими словами он выхватил пистолет и выстрелил, но вся комната была наполнена клубами пыли, сбившими его глазомер. Пуля лишь чиркнула меня по уху, а в следующее мгновение я уже выхватил нож. Выстрелить второй раз он уже не успел, я опередил его, и мой нож вошел ему глубоко под ребра.

– Ты прав, – сказал я ему, – двух Донов быть не может.

– Квитанция банка была при мне, фотография с именем тоже. Я решил забрать мои бриллианты, да не тут то было. Это была последняя, предсмертная шутка Дона Чезаре. Я нашел нужный банк, и даже бриллианты все еще были там. Но имя «Джемма» не подходило для открытия сейфовой ячейки банка. Секретное слово было другое. Вот и все, а дальше пришли вы.

Джино откинулся на кресле и еще раз с удовольствием затянулся.

– Это была самооборона, детектив Манчини.

– Следствие покажет, – ответил Паоло и позвал карабинеров, – отвезите его в участок, мы с лейтенантом приедем следом.

На следующее утро комиссар вызвал к себе детектива Манчини и лейтенанта Маргинелли. Детектив Манчини выглядел не по обыкновению празднично, даже франтовато. Он надел свой выходной костюм и модную рубашку с красивым платком. Комиссар поприветствовал их с порога.

– Прекрасная работа, Манчини, – лицо комиссара сияло от радости, – Джино Анджело написал явку с повинной. Звонили из центрального комиссариата, нас всех ждут благодарности и премии. Еще рано думать о пенсии, не так ли, Паоло.

В этот момент в кабинет постучали и вбежал запыхавшийся сержант.

– Джино Анджело найден сегодня утром мертвым на полу камеры. Никто ничего не знает, но поговаривают, что это месть дружка Антонио Ди Маджио.

Сержант отдал честь и вышел из кабинета. Лицо Комиссара потемнело, он развернулся в сторону детектива Манчини.

– Я вас уволю, Манчини, без выходного пособия, как вы могли допустить, чтобы Джино убили. Пресса опять раздует это дело. Вы отдаете себе отчет, что сейчас начнется...

Детектив Манчини молча встал со стула и вышел из кабинета. Через пять минут он вернулся и положил заявление на увольнение на стол Комиссара.

Он вышел из участка свободным человеком, без работы и без обязательств, и неторопясь направился в сторону банка. Он еще раз достал старую квитанцию и уточнил адрес банка. Через час он вошел в старинные двери богатого банка и направился к клерку.

– Чем могу помочь, синьор... – приветствовал его клерк.

– Манчини, Паоло Манчини, – представился теперь уже не детектив, а просто элегантного вида мужчина средних лет, – я хотел бы забрать свои сбережения из сейфовой ячейки.

– Конечно, конечно, синьор Манчини, позвольте ваши документы и номер ячейки, – засуетился клерк.

Паоло показал документы и назвал номер ячейки.

– Паоло Манчини, все верно, – улыбнулся клерк, – вы один из самых старых наших клиентов, ваши сбережения лежат в нашем банке вот уже сорок лет. Кстати, на днях к нам заходил ваш родственник, тоже Манчини, хотел забрать сбережения, но сказал не правильный пароль. Я думаю, он жулик, синьор Манчини, но вы то, я вижу, человек порядочный.

Паоло кивнул головой.

– Осталась небольшая формальность, синьор Манчини, – оживился клерк, – вы должны сказать секретное слово для открытия ячейки, не забыли его за сорок лет?

– Нет, не забыл, – ответил Паоло, – это слово Шамбала, место, где все счастливы.

– Шамбала, как интересно, – удивился клерк, – подождите минуту, я принесу ваши сбережения.

Через несколько минут он вернулся, неся небольшой, туго набитый мешочек, размером со страусиное яйцо.

– Вот ваши ценности, синьор Манчини, – клерк передал мешочек Паоло, – еще одна небольшая формальность. Нужно оплатить аренду сейфа.

Паоло развязал мешочек, достал два бриллианта по два карата каждый и положил их на стойку перед клерком.

– Этого будет достаточно?

– Безусловно, – любезно ответил клерк и положил один из бриллиантов себе в нагрудный карман.

– Аривидерчи, – попрощался Паоло и неторопясь вышел на улицу, где бушевала весна.

– Студент –

– Вы ничего не знаете, Александр Сергеевич, вам неуд, – укоризненно произнес преподаватель сценического мастерства, – и дополнительные вопросы вы тоже не знаете. Ну как же так. Вы же будущий актер. Как же Мейерхольд, Станиславский, они смотрят на вас с неммым укором.

– Я исправлюсь, – извиняющимся тоном ответил Александр.

– Исправится он, – съязвил преподаватель, – конечно исправитесь. Доучитесь до четвертого курса и так ничего не знать. А еще с такой фамилией. Пишите заявление на пересдачу, или, может быть, вы хотите отчислиться?

– Нет, я буду пересдавать, – заверил Александр.

В Ленинграде наступило лето. Солнце засветило ярко-ярко на голубом, с редкими облачками небе, создавая приподнятое настроение. Над городом повисло теплое марево, сквозь которое прорывалось белое облако проносящегося прочь тополиного пуха.

В театральном институте наступила пора экзаменов. Полупустые до недавнего времени коридоры забурили шумными и вечно спешащими студентами – будущими актерами, сценаристами, театральными критиками и прочими служащими муз.

Будущий актер Александр, студент четвертого курса, вышел с экзамена несколько озадаченный. Впереди были еще несколько экзаменов, а по первому уже был неуд. Правда, его оправдывало одно обстоятельство. Любовь, как океанская цунами, захлестнула его этой весной и потащила на дно беззаботного существования.

Она училась на два курса младше и накануне получила аналогичную отметку. К тому же, в конце лета, они должны были расписаться и узаконить свои отношения. Проблемы, как снежный ком, навалились на Александра, но нужно было их решать.

Привычными коридорами он дошел до деканата, постучался и вошел с виноватым видом.

– А-а-а, Пушкин, Александр Сергеевич, ну как там поживает Евгений Онегин? – пошутила секретарша.

– Жив-здоров, а декан на месте?

– Будет попозже, а сам с чем пожаловал? С чувствами добрыми или с лирой? – опять пошутила секретарша.

– Заявление на пересдачу.

– Ай, Александр Сергеевич, ну как не стыдно, а еще тезка. Великому русскому поэту за тебя даже неловко, – поругала его секретарша, – ладно, что с тобой делать, клади на стол свое заявление. Тут уже есть одно – от Татьяны ... Не знаешь такую?

– У нас свадьба через два месяца, – глаза Александра загорелись при упоминании любимой. Он положил заявление на стол декану и вышел, весь в заботах и с любовью в сердце.

Через некоторое время пришел декан факультета.

– Я положила вам заявления на стол, – звонко пропела секретарша.

– Вижу, – усмехнулся декан, – наши двоечники просят не отчислять их и дать пересдать.

– Они влюбленные, – романтично произнесла секретарша, – и у них через два месяца свадьба. Давайте дадим им второй шанс.

– Любовь нас не простит, если поступим иначе, – хитро прищурился декан, вспоминая свою молодость.

Поздно вечером Александр пришел домой с чувством несданного экзамена и без сил рухнул на кровать. Ему снился сон:

– Как вам не стыдно, – говорила ему секретарша, – вы учитесь уже на четвертом курсе института, а до сих пор не сдали экзамены в школе.

– Я обязательно сдам, – отвечал Александр.

Сквозь сон он пытался вспомнить, как называются предметы в школе, по которым не сданы экзамены, но не мог. Он понимал, что не ходил ни на одно занятие и не знает ни одного предмета.

Он все силился понять, как так может быть, что экзамены в школе не сданы, ведь он уже на четвертом курсе, но ответа не находил...

Дверь деканата открылась, вошел декан.

– Доброе утро, Александр Сергеевич, – приветствовала его секретарша, – как поживает Евгений Онегин?

– Жив-здоров, передает привет, Татьяна, кстати, тоже, – пошутил в ответ декан.

В Санкт-Петербурге снова наступило знойное лето, а в Театральном институте, в который уже раз, начались экзамены.

– Заходила ваша дочь, – значительно произнесла секретарша, – принесла заявление на пересдачу экзамена. И еще одно заявление на пересдачу, от студента четвертого курса. Просят дать им второй шанс. Ну как, дадим?

– Что ж с ними делать, с двоечниками, не отчислять же, – пошутил декан, вспоминая свою молодость, – конечно, дадим, а с дочкой поговорю отдельно.

Вечером Александр Сергеевич пришел домой уставший и весь в заботах.

– Саша, у меня для тебя хорошая новость, – приветствовала его жена Татьяна.

– А у меня не очень, – нахмурился он, – наша красотка схлопотала два балла на экзамене. Если папа декан, то теперь все можно?

– Ну что ты разбухтелся, ничего страшного, пересдаст, – успокоила его Татьяна, – зато наша девочка влюбилась. Они уже подали документы, через два месяца свадьба. Они приходили сегодня днем. Такой хороший мальчик, вежливый, начитанный, талантливый. Его уже приглашают сниматься в кино.

– В кино? – не понял Александр, – он что – актер?

– А разве я тебе не сказала, он учится в вашем театральном институте на четвертом курсе.

– Только не это, – взмолился Александр, – постой, у меня сегодня было еще одно заявление на пересдачу экзамена.

– Опять ты не доволен, – перебила Татьяна, – ну пересдадут они экзамены. У них, в конце концов, любовь и свадьба. Значит так, нам нужно уже сейчас начинать готовиться. Нужно определиться с дворцом бракосочетания, с гостями, с рестораном, дочке нужно выбрать свадебное платье...

– Но у меня же экзамены, – попытался возразить Александр Сергеевич.

– Никуда не убегут твои экзамены, – добавила Татьяна, – а у нас свадьба.

Опять заботы, как снежный ком, навалились на Александра Сергеевича, и опять он засыпал с чувством несданного экзамена. И снова ему снился сон:

– Как вам не стыдно, – отчитывала его секретарша, – Вы же декан факультета, а до сих пор не сдали экзамены в школе и в институте.

– Я исправлюсь, – оправдывался Александр Сергеевич.

Сквозь сон он опять усиленно пытался вспомнить, какие экзамены нужно сдать, понимая, что не ходил ни на одно занятие. Опять он задавал себе вопрос, как могут быть не сданы экзамены в институте, а тем более в школе, если он уже давно декан, но ответа не находил...

– Технология «Икс» –

Джузеппе закрыл дверь и почувствовал, что это она, его машина.

Мягкое, удобное сиденье из светлой перфорированной кожи. Удобный руль, покрытый гладкой и приятной на ощупь кожей. Светлая обивка салона и элегантная приборная панель с множеством кнопок. Все это было его, словно он родился и жил в этой машине долгие годы.

– Добрый день, синьор Батичелли, – приветствовала его машина мелодичным женским голосом, – какой режим кресла вы предпочитаете: комфорт, спорт, массаж? Или Вам подобрать индивидуальные настройки?

– Индивидуальные с легким массажем, – распорядился Джузеппе и почувствовал, как кресло приняло форму его тела, а спина расслабилась под легкими движениями механического массажера.

Еще полгода назад Джузеппе задумал сменить свой старенький Фиат на что-то более современное и симпатичное. И вот он увидел ее, машину своей мечты, светло-бежевого, почти белого цвета. Она проплыла мимо него как бригантина, надув паруса, оставляя за собой шлейф пылевых кружев и гул мотора.

С этого момента он потерял покой, и грезил только ей. Он обошел все автосалоны, и лишь в одном ему улыбнулась удача. Он выяснил, что в продаже такая модель еще не появилась, но вот-вот, в самое ближайшее время, это произойдет. Цена машины пока оставалась неизвестной, но консультант рассказал по секрету, что ценник всех ошеломит. Еще он рассказал, что автомобиль сделан с использованием суперсовременной технологии, называемой «Технология „Икс“», повышающей надежность автомобиля и его потребительские свойства.

Заказы на новую машину уже принимались, и Джузеппе устроил консультанту форменный допрос, уточняя и дополняя комплектацию своей будущей красавицы. Естественно, Джузеппе оказался не первым в очереди, и даже не вторым, но консультант заверил, что машин хватит всем и волноваться не следует.

И вот наконец настал этот день, когда Джузеппе позвонили и как-то буднично сообщили, что продажи начались сегодня, а завтра он может приходить и забирать свою ненаглядную, конечно, при условии оплаты.

Словно волной счастья окатило Джузеппе при таком известии. Впрочем, счастье было недолгим. Джузеппе вспомнил, что денег у него, что называется, кот наплакал. Его мозг лихорадочно заработал. В голове запульсировала лишь одна мысль: «Где, где взять денег?» У друзей таких денег сроду не водилось, богатых родственников у Джузеппе тоже не было. Конечно, можно было продать старенький Фиат, но что с него выручишь.

Настроение Джузеппе потихоньку опускалось все ниже и ниже, и тут его осенило. Нужно взять кредит в банке.

К кредитам Джузеппе всегда относился скептически и никогда их не брал, но тут случай был особым. У него должна быть новая машина, иначе жизнь не удалась. Он обратился в несколько банков, и все они, на удивление, дали предварительное согласие. В каждом банке уточнили, на какие цели нужен ему кредит, а особенно интересовались, будет ли покупаемый автомобиль новым с использованием «Технологии „Икс“».

На следующий день, заручившись поддержкой банков, Джузеппе пришел в автосалон. Он сразу прошел внутрь, чтобы еще раз посмотреть на машину своей мечты. На этот раз на ней висел ценник. Джузеппе не поверил своим глазам. Стоимость машины была на треть дешевле того, на что он рассчитывал. Джузеппе стал очень внимательно изучать комплектацию, но нет, все было правильно, более того, перед ним была машина класса премиум. Так он стоял в недоумении, пока к нему не подошел консультант.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросил он.

– Я заказывал машину и хотел бы узнать цену, – несколько неуверенно ответил Джузеппе. Консультант как-то хитро улыбнулся.

– Конечно, синьор. Если вы заказывали вот эту модель, – консультант указал на машину, – то ценник будет примерно таким же.

– Э... – попытался задать вопрос Джузеппе, но консультант его опередил.

– Ценник написан правильно, синьор, глаза Вас не обманывают.

– Но почему такая низкая цена? – взорвался Джузеппе.

– Пройдемте за мой стол, и я объясню Вам, что к чему.

Джузеппе вместе с консультантом прошли за его столик и расположились в удобных кожаных креслах. Джузеппе сообщил номер своего заказа и приготовился ждать объяснений. Здесь был какой-то подвох, Джузеппе это чувствовал, но не хотел заранее расстраиваться.

– Уважаемый синьор Батичелли, – начал консультант, – я вижу Ваше удивление и надеюсь дать ответы на все ваши вопросы. Итак, с сегодняшнего дня мы начали продажи нового автомобиля. Вас, конечно же, интересует цена, особенно ее размер. Объясню. Новый автомобиль сделан с использованием новой «Технологии „Икс“». Вы получаете очень большие преимущества, купив данный автомобиль, но есть и некоторые ограничения. Сначала я расскажу Вам про плюсы.

– Вы получаете новый, современный, красивый автомобиль по очень привлекательной цене. Данный автомобиль имеет срок годности три года, в течение которых любая поломка, не покрываемая страховкой, будет ремонтироваться за счет продавца. Все техническое обслуживание также производится продавцом совершенно бесплатно. Страховка также приобретается за счет продавца. Ваш автомобиль будет всегда новым, и Вам это не будет стоить ничего кроме того, что вы заплатили при покупке.

– А что же с минусами? – не выдержал Джузеппе, – плюсов пока столько, что их не перекроют никакие минусы.

– Вы правы, минусов практически нет, кроме одного. По окончании срока годности продавец полностью снимает с себя все обязательства, касающиеся потребительских качеств автомобиля. Дальше за автомобиль отвечаете только Вы. Ну как, оформляем покупку, или вы подумаете?

– Конечно оформляем, – воскликнул Джузеппе.

– Как будете оплачивать – наличными или через банк?

– Через банк, – спешно ответил Джузеппе, а про себя подумал: «Они здесь все чокнутые, так дешево продавать автомобили. Нужно скорее бежать в банк, пока машины не закончились».

– Мы ждем вас с оплатой, – попрощался консультант, а Джузеппе со всех ног побежал в ближайший банк.

Запыхавшийся, он переступил порог банка и направился напрямиком к клерку.

– Чем Вам помочь? – услужливо поинтересовался работник банка.

– Я хочу взять кредит на авто, и как можно скорее, – заторопил клерка Джузеппе.

– Позвольте полюбопытствовать, – поинтересовался клерк, – автомобиль новый, с использованием «Технологии „Икс“»?

– Да, да, – опять заторопил Джузеппе, – можно побыстрее?

– Скорость важна при ловле блох, синьор Батичелли, – пошутил клерк, просматривая паспорт Джузеппе, – а в нашем деле торопиться некуда. Деньги любят порядок и неторопливый пересчет, конечно, когда они есть.

Клерк стал составлять договор, попутно задавая Джузеппе различные не очень обязательные вопросы.

– Еще один вопрос, синьор Батичелли, Вам не разъяснили, что за такая «Технология „Икс“»?

– Нет, – слегка опешил Джузеппе, – мне только описали преимущества данной технологии при покупке авто.

– Вот и нам ничего толком не объяснили, – продолжил клерк, – видите бумагу, на которой распечатан договор. Она только сегодня поступила из типографии, и она тоже изготовлена с применением «Технологии „Икс“».

Вскоре договор был заключен, деньги за машину переведены на счет продавца, а счастливый Джузеппе стрелой помчался в направлении автосалона. Уже издалека он увидел большую толпу народа, столпившуюся у входа. В самом автосалоне тоже было битком, как в трамвае. Все жаждали купить новую машину по столь привлекательным ценам.

Джузеппе кое-как протиснулся к столику консультанта, который направил его в отдельный кабинет, где совершались сделки купли-продажи. Весь процесс оформления документов занял очень мало времени, все страховки были оформлены, и наконец счастливый Джузеппе получил заветные ключи от новой машины.

В приподнятом настроении он прошел на парковку и подошел к ней, машине мечты, которая приветливо мигнула фарами при виде Джузеппе. С замиранием сердца Джузеппе открыл дверь и уселся на лучшее в мире кресло Его машины.

– Добрый день, синьор Батичелли, – приветствовала его машина прелестным женским голосом, – я рада знакомству и готова служить вам верой и правдой в течение всего срока годности. Сейчас Вы можете настроить меня по своему усмотрению.

Почти час настраивал и регулировал Джузеппе машину, оптимизируя кресла, руль и прочие системы. Он даже немного подкорректировал механический голос, сделав его более томным и заигрывающим. После этого он достал телефон и набрал знакомый номер.

– Джулия, это я, что делаешь сегодня?

– О, Джузи, я скучала по тебе. Планов никаких, а у тебя есть предложение?

– У меня для тебя сюрприз, я заеду через полчаса. Встречаемся около твоего дома.

Ровно через полчаса Джузеппе с визгом тормозов остановился перед удивленной Джулией.

– Вас прокатить, синьора? – прокричал Джузеппе. Дверь машины плавно открылась перед Джулией.

– Это твоя машина? – воскликнула восхищенная Джулия, устраиваясь поудобнее в мягком кожаном кресле.

– Это будет наша машина. Джулия, выходи за меня замуж.

– Я согласна, – счастливая Джулия повисла на шее у Джузеппе, подкрепив свои слова радостным поцелуем.

– Согласна ли ты, Джулия, взять в мужья Джузеппе, – затараторил пастор, – и быть с ним в печали и в радости.

– Согласна.

– Согласен ли ты, Джузеппе, взять в жены Джулию, – продолжил пастор, – и быть с ней в печали и радости...

– Согласен.

– Объявляю вас мужем и женой.

– Джузи, это я, – раздался в трубке долгожданный голос.

– Ну, как, – воскликнул в нетерпении Джузеппе.

– У нас родилась девочка, она такая красотка, прямо ангел, – весело затараторила в трубку Джулия.

– Тогда назовем ее Анжелика, – перебил ее Джузеппе.

– Как скажешь, дорогой, я так соскучилась и хочу домой, вернее, мы хотим.

– Джузи, ты помнишь, что у нас сегодня? – крикнула с кухни Джулия.

– Нашей красотке сегодня исполнилось два года, – крикнул он в ответ из комнаты, – и по этому поводу мы едем все вместе праздновать к твоим родителям.

– Правильно, поэтому собираемся. По дороге заскочим в кондитерскую. Джузи, иди сюда, здесь по телевизору какие-то срочные новости.

Джузеппе прошел на кухню. По телевизору симпатичная ведущая рассказывала новости.

– С сегодняшнего дня вступает в полную силу новая рыночная стратегия, называемая «Технология „Икс“», с которой вы все без сомнения уже знакомы. Я передаю микрофон эксперту в этой области, президенту ассоциации промышленных производителей, мистру Луиджи Леоне.

– Добрый день, уважаемые телезрители. Все вы конечно слышали такой термин, как «Технология „Икс“», но никто из Вас скорее всего не знает, что он обозначает. До сегодняшнего дня это оставалось тайной, но делалось исключительно для того, чтобы не создавать ажиотажа. Единственное, что вы наверняка заметили, что товары с «Технологией „Икс“» значительно дешевле. Всем известно, что в нашей стране, как и во многих других, процветает рыночная экономика. У нас, да и во всем мире, создано почти идеальное общество потребления. Оно оставалось почти идеальным до сегодняшнего дня. С сегодняшнего дня в полной мере начинает работать «Технология „Икс“», и наше общество потребления становится идеальным, а ваш достаток начнет расти как на дрожжах. Вы можете спросить, каким образом? Я объясню. У каждого товара, выпускаемого мировой промышленностью, есть свой срок годности, который рассчитывают с помощью специальных программ. После окончания этого срока товар приходит в негодность, и потребитель вынужден покупать новый, поддерживая, таким образом, постоянный рост промышленного производства и в конечном счете вашего благосостояния. На первых порах вам может показаться, что это не очень удобно, но очень скоро вы привыкнете. Спасибо за внимание.

– Месье Леоне, – задала вопрос бойкая телеведущая, – а каким образом товар будет приходить в негодность?

– О, это очень просто, – улыбнулся Луиджи Леоне, – он просто будет рассыпаться, превращаясь в черный песок, который будет идти во вторичную переработку.

– Большое спасибо, синьор Леоне, а наше телевизионное утро продолжает программа «Мировая кухня».

– Джулия, ты что-нибудь поняла из сказанного? – обратился к жене Джузеппе, но увидел, что та разговаривает по телефону.

Джулия оторвалась от трубки.

– Джузи, собирай Анжелику и поехали, мама уже ждет нас.

Джузеппе пошел собираться в гости, и через некоторое время они все вместе вышли на улицу и направились к месту, где была припаркована их белая красавица, однако машины там не оказалось. Вместо нее кто-то навалил огромную кучу какого-то черного песка.

– Что это такое, Джузи, – возмутилась Джулия, ты припарковал машину на месте строительных работ, и ее увезли эвакуатором, или ты оставил ее не здесь?

– Нет, я точно оставил ее здесь, – уверенно ответил Джузеппе, постой, что это?

Из груды песка что-то торчало. Джузеппе потянул это что-то и вытащил розового медведя, который всегда сидел на заднем кресле автомобиля, рядом со своей хозяйкой Анжеликой.

Джузеппе стал разгребать песок и вытащил из него детское кресло Анжелики, свой навигатор и видеорегистратор и еще кучу всякой автомелочи.

– Что это такое, Джулия? – дрожащим голосом пробормотал Джузеппе, – я ничего не понимаю. Где наша машина? погоди, сейчас по телевизору что-то говорили про срок годности товаров. Я купил нашу машину ровно три года назад, а ее срок годности составлял как раз три года.

У Джузеппе все похолодело внутри, он еще раз непонимающе посмотрел на Джулию, и закричал.

– Нет, этого не может быть. Это что, все, что осталось от нашей машины? От нашей прекрасной, чудесной машины, которую я так любил?

Джулия сама стояла в растерянности, не зная, что делать, и тут ее осенило.

– Джузи, у тебя же есть страховка. Иди в страховую, они обязаны возместить потерю машины.

Джузеппе со всех ног побежал в ближайшее отделение страховой компании. Тут и там на улице он видел большие черные кучи песка.

Он, словно коршун, влетел в отделение страховой компании и направился к ближайшему агенту.

– У меня страховой случай, – обратился Джузеппе к агенту, называя номер своей страховки.

– Я весьма сожалею, синьор Батичелли, – сокрушенно покачал головой страховой агент, – но ваша страховка закончилась как раз сегодня. Мы не можем вам ничего возместить. Правда, мы можем оформить страховку на следующий год, нужно только посмотреть на вашу машину.

– В том-то и дело, что смотреть не на что. Вместо машины лишь куча шлака.

– Как человек, я вам сочувствую, но таковы правила. Вы не первый, кому мы отказали сегодня по аналогичному случаю.

– Будьте Вы прокляты, – в сердцах закричал Джузеппе, – я найду на вас управу.

Джузеппе вышел на улицу и направился в сторону банка, в котором он брал кредит на машину. Было во всей этой истории еще одно неприятное обстоятельство. Кредитный договор был заключен на пять лет. Еще два года Джузеппе должен был исправно платить по счетам, не пропуская ежемесячные платежи. Джузеппе предвидел конфликт, но, тем не менее, был настроен решительно. Нет машины – нет оплаты.

Джузеппе вошел в отделение банка и стал дожидаться своей очереди. Народу было много. Тут и там были слышны крики и ругань. Наконец подошла его очередь, и он уселся за столик напротив клерка. В общих чертах он обрисовал ситуацию. Клерк все это время слушал его с сочувствующим лицом.

– Я Вам очень сочувствую, – начал клерк, – но договор есть договор. Он заключен на пять лет, и Вы обязаны еще два года вносить платежи. Мы не благотворительная организация и не можем работать себе в убыток. Более того, согласно договору, Вы обязаны застраховать свою машину на случай угона и утраты.

– Вы бредите, – закричал Джузеппе, – какой утраты, какого угона? От машины осталась лишь куча черного песка. Если хотите, забирайте эту кучу себе вместе с документами на машину.

– Нам не нужна куча песка и документы на нее, – начал распляться клерк, – Вы обязаны платить, иначе мы подадим на Вас в суд, а о хорошей кредитной истории можете забыть. Ни один банк больше не даст Вам кредита.

– Делайте, что хотите, но я не буду платить, – закричал Джузеппе на повышенных тонах.

– Нет, будете, согласно этому договору, – закричал в ответ клерк и потряс договором над головой.

Вдруг ему на голову упала одна черная песчинка, потом другая, а затем и весь договор осыпался на его голову черным песчаным потоком. Клерк от изумления открыл рот и не мог промолвить ни слова.

– Так Вы говорите согласно договору, – рассмеялся Джузеппе, – а еще Вы, кажется, говорили, что вас не интересует песок. А не с использованием ли «Технологии «Икс»» сделана бумажка этого договора. А не три ли года у нее срок годности? Нет?

Джузеппе вышел на улицу с чувством удовлетворения и некоторой грусти по утраченной любимой машине. Но ничего не поделаешь, жизнь продолжается. Добро пожаловать в будущее, Джузеппе.

– Побочный эффект –

– Доброе утро, мистер Смит, – раздался механический голос.

Джон Смит открыл глаза. Его молодой, спортивный организм мгновенно проснулся. В следующее мгновение он легко соскочил с кровати. Его молодая жена осталась лежать, пребывая в легкой утренней дремоте.

Джон сделал легкую утреннюю разминку, затем отправился в ванную комнату принять душ. Далее он привычным маршрутом пошел на кухню.

– Что вам приготовить, кофе или чай? – спросил механический голос.

– Кофе, пожалуйста, и утренние новости, – привычно ответил Джон.

Миллиардер Джон Смит начинал свой обычный день, похожий один на другой, как две капли воды.

Ровно тридцать лет назад наука совершила гигантский прорыв, который, впрочем, тут же был подхвачен капиталом. Биологическая корпорация «Феникс» специализировалась в области фармацевтики и омоложения, и вот, на суд ученой публики было представлено новое открытие, а на рынок был выкинут новый препарат. Вот так звучали типичные газетные заголовки той поры: «Прорыв тысячелетия», «Гений человеческой мысли», «Кто мы? Люди или боги» и прочее в этом же духе.

В то время Джон был уже миллионером и первым вице-президентом корпорации «Феникс», а тот день он помнил очень хорошо, ведь накануне ему исполнилось пятьдесят лет.

На тот день была назначена грандиозная презентация и пресс-конференция в главном пресс-центре корпорации «Феникс». Зал был полон журналистов, в воздухе витал запах сенсации. Все главные телеканалы вели прямую трансляцию на сотни стран мира.

Сначала слово взял президент корпорации.

– Уважаемые дамы и господа, – начал он, – я вижу ваше нетерпение, но позвольте мне рассказать обо всем по порядку, вопросы после. Наша компания известна во всем мире. Мы производим фармацевтические препараты для омоложения и здоровья, и сделали в этом направлении существенный шаг вперед. Мы создали новейший препарат под названием «Феникс». Его основу составляет генно-модифицированный вирус. Работа над препаратом велась на протяжении последних пятидесяти лет.

Зал зашумел.

– Я передаю слово нашему главному научному руководителю, профессору Генри Пандоруму.

– Спасибо, коллега. Да, последние пятьдесят лет мы очень сильно продвинулись в исследованиях природы старения клеток. Мы создали много препаратов, замедляющих старение, но все эти достижения меркнут перед нашими последними успехами. Нами была обнаружена бактерия, постоянно обновляющая свои клетки и фактически не стареющая. Мы воздействовали на данную бактерию особым видом генно-модифицированного вируса, который вошел в симбиоз с бактерией, став ее частью. При этом, данный вирус придал бактерии особые свойства, а именно, бактерия может передавать свои качества другим организмам, встраиваясь в структуру их ДНК.

Зал опять зашумел, послышались выкрики:

– Ближе к сути, довольно научной воды.

– Терпение, друзья мои, – продолжил профессор Пандорум, – сначала мы испытали данную бактерию на подопытных животных, и результаты нас поразили. Подопытные мыши перестали стареть. Тогда мы перенесли эксперименты на собак и обезьян, и результаты повторились.

Зал загудел, послышались крики:

– Этого не может быть, это мистификация!

– Может, еще как может, – продолжил профессор, – мы перенесли свои опыты на людей-добровольцев. Результаты не просто превзошли наши ожидания, они нас поразили до глубины души. Подопытные не только перестали стареть, но и даже помолодели. Биологический возраст всех испытуемых очень быстро, буквально за один день, стал оптимальным, в районе двадцати пяти тридцати лет. Мы победили время, и получили эликсир бессмертия, друзья мои, а дальше я передаю слово нашему президенту.

Профессор Генри Пандорум обвел победным взглядом зал. А зал, тем временем, сошел с ума. Со всех сторон слышались крики:

– Это все вранье, такого не может быть, это жульничество!

– Докажите свои слова, профессор, – закричал один из репортеров.

– Терпение, дамы и господа, – поднялся президент корпорации «Феникс», – сейчас мы предоставим доказательства.

Погас свет и в луче прожектора на сцену вышел первый вице-президент корпорации Джон Смит.

– Позвольте мне представить вам, дамы и господа, – громогласно провозгласил президент корпорации, – первого вице-президента нашей компании, мистера Джона Смита. Вас, наверное, удивил такой молодой возраст вице-президента. Так вот, вчера он отпраздновал свой пятидесятилетний юбилей и вызвался добровольцем для испытания нашего нового препарата «Феникс».

Зал затих. Все как зачарованные смотрели на Джона Смита, на его молодое лицо и подтянутую фигуру.

– Вы можете сказать, что мы вас разыгрываем, – продолжил президент, – посмотрите на экран.

За спиной президента опустился экран.

– Вот фотография Джона в тридцать лет, а вот в пятьдесят, а это сегодняшнее фото. Можете подойти ближе.

Зал пришел в движение, журналисты вскочили со своих мест и устремились к сцене, окружая Джона Смита.

– Это чудо, как вы себя ощущаете, – наперебой стали задавать вопросы журналисты.

– Прекрасно, даже великолепно, – отвечал Джон.

– Теперь о главном, – снова громогласно заявил президент корпорации, – достаточно одной дозы препарата «Феникс» и вы помолодеете, и никогда не будете стареть. Стоимость препарата «Феникс» составляет сущие копейки, всего лишь один миллион долларов, но что это для вечности.

– Но у большинства нет таких денег, – закричал один из репортеров.

– Мы позаботились об этом, и готовы предоставить препарат в кредит. Рассрочка на сто лет не сильно обременит молодой и здоровый организм.

– Можно вопрос, – раздался голос из зала, – я пишу статьи для верующих и сам верю в бога. Вы решили сравняться с Ним, изменив то, что создал Он. Вы не боитесь гнева Его?

– Так пусть Он меня покарает, – рассмеялся президент корпорации и воздел руки к небу, – мы не только сравниваемся с Ним, но и превзойдем Его. Человек будет совершенным и бессмертным.

– Вопрос из научного журнала, – раздался еще один возглас из зала, – вы провели достаточно экспериментов, не могут возникнуть побочные эффекты?

– Исключено, – заверил президент корпорации, – препарат совершенен, а вирус, на основе которого все строится, стабилен и неизменен. Скорее разрушится ДНК, в которую он внедряется, чем он сам.

И он был прав, ведь прошло уже тридцать лет, а Джон Смит остался таким же молодым.

Джон Смит прошел на кухню и сел на стул, который тут же подстроился под его спину.
– Ваш кофе готов, – приветствовал его механический голос.
– Включить мультивизор, – скомандовал он, отхлебывая из чашечки самый дорогой сорт кофе.

Все пространство вокруг него преобразилось как по волшебству, он словно очутился в студии новостей. Буквально в нескольких шагах от него сидел диктор и о чем-то возбужденно рассказывал. Это несколько насторожило Джона, который привык к спокойным утренним деловым новостям про биржи, котировки и прочие ценности капитализма.

– Переключить на деловой канал, – скомандовал он.

Но и по деловому каналу новости были не про деньги. Диктор опять что-то возбужденно рассказывал. Периодически его речь перемежалась кадрами прямых репортажей. На кадрах он видел одного и того же очень красивого молодого человека и одну и ту же девушку, просто неземной красоты.

– Это началось вчера вечером, – чуть не в истерике рассказывал диктор, – никто толком не может сказать, что это значит и в чем причина. На сегодняшний день мы не располагаем какой бы то ни было информацией о случившемся. Буквально через несколько минут начнется чрезвычайное заседание с участием президента корпорации «Феникс», который сможет ответить на все вопросы.

Джон Смит очень удивился, услышав имя своего босса. Он посмотрел на телефон и увидел, что тот выключен. Включив его, Джон увидел десяток непринятых звонков от президента корпорации. Ну конечно, он выключил его вчера вечером, устав от поздравлений с восьмидесятилетним юбилеем. Он решил набрать номер, но в этот момент по мультивизору начался прямой репортаж. Он увидел в первом ряду президента корпорации «Феникс», молодого и энергичного. Рядом с ним сидел профессор Генри Пандорум, такой же молодой и подтянутый. Весь зал был полон молодых мужчин и женщин. Лишь изредка встречались лица людей среднего возраста.

На кухню вышла жена Джона и села на стул рядом с мужем.

– Что это значит, дорогой, почему показывают твоих коллег, а ты здесь?

– Я пока ничего не понимаю, дорогая, но сейчас все услышим.

Слово взял президент корпорации.

– Первый случай произошел вчера вечером. У одного из наших граждан почему-то вдруг изменилось лицо и фигура. Его лицо стало совершенно, как у Аполлона, а фигура приобрела атлетическое сложение. Это произошло почти мгновенно. То же самое произошло с одной из женщин, которая вмиг превратилась в красавицу с идеальной фигурой. Но дальше такие случаи стали повторяться повсеместно, но что самое удивительное, лица и фигуры у всех мужчин становились одинаковыми. То же самое стало происходить и с женщинами.

Президент корпорации перевел дух, а камера показала общий план зала. Прожекторы высветили несколько мужчин и женщин.

– Вы можете посмотреть на них, – продолжил президент корпорации.

Джон Смит пригляделся и увидел, что лица у мужчин, как в прочем и у женщин, абсолютно одинаковые.

– Я передаю слово нашему научному руководителю Генри Пандоруму, – озабоченно произнес президент.

– Спасибо, – взволнованно начал профессор, – мы предполагаем, что виной всему сильнейшая за последние пятьсот лет вспышка на солнце, породившая невиданную магнитную активность. В результате этого у вирусов, составляющих основу препарата «Феникс», произошли непредвиденные мутации, которые стали передаваться от человека к человеку, ну как, например грипп, воздушно-капельным путем. Мы предполагаем, что вирус решил пойти дальше в деле совершенствования человека, сделав его идеальным во всем, и лицом и фигу-

рой. Правда, возник небольшой побочный эффект, идеал оказался единственным и неповторимым в своем роде, вернее сказать, повторимым много раз в единственном числе. Результат мы сейчас наблюдаем. Сегодня ночью мы проверили несколько человек, пораженным данным недугом. У них все идеально, но они абсолютно одинаковые, лицо, фигура, голос, даже ДНК у них абсолютно идентично. Все что их отличает, это их имена, которые они называют.

В этот момент президент корпорации «Феникс» как-то весь затрясся и преобразился в такого же идеального человека.

Профессор посмотрел на него с опаской.

– Я передаю слово нашему президенту...

Он не договорил. Через мгновение рядом стояли уже два абсолютно одинаковых человека. Все, что их различало, была одежда.

– Спокойствие, без паники, – закричал президент корпорации чужим, но таким идеальным голосом.

В зале стали происходить превращения, то тут, то там, все больше мужчин и женщин становились похожими друг на друга как две капли воды.

– Вы же заверяли, что вирус стабилен, что побочные эффекты исключены, – закричали из зала.

– Мы где-то просчитались, – отвечал такой же одинаковый человек, президент корпорации.

– Еще возможны побочные эффекты? – закричали из зала.

– Не исключено, – прохрипел одинаковый человек, профессор Генри Пандорум.

– Я вас предупреждал еще тогда, тридцать лет назад, – закричал молодой репортер в сутане, – что опасно играть в игры с богом, но вы не послушались меня.

Вдруг репортер в сутане затрясся и тоже приобрел одинаковое лицо.

– А вы, я вижу, тоже не удержались перед искушением вечной молодости, святой отец, – закричал со сцены одинаковый человек, президент корпорации «Феникс».

Джон Смит и его жена, как зачарованные, сидели на кухне и смотрели телевизор. Джон на секунду оторвался от экрана и посмотрел на жену. Рядом с ним сидела одинаковая женщина, которых он только что видел очень много на экране телевизора. Жена повернула голову в его сторону и вскрикнула, в ее глазах был ужас. Джон одним прыжком подскочил к зеркалу и увидел в нем свое отражение. На него смотрело лицо одинакового человека. Ужас и страх наполнили его душу, он словно оцепенел, не в силах пошевелиться.

Звонок в дверь вывел его из состояния ступора, он бросился к двери. Его сын должен был вернуться в это время из школы.

– Кто там? – крикнул он по привычке чужим одинаковым голосом.

– Это я, пришел домой, – услышал он незнакомый детский голос.

Джон открыл дверь. Перед ним стоял чужой ребенок, но почему-то одетый в школьную форму сына. У ребенка было идеальное лицо и идеальная фигура. Джон перевел взгляд на улицу. По ней бежали дети с одинаковыми лицами.

— Вервольф —

Майк посмотрел на полную луну и завыл.

В IT компании «MacroHard» подходил к концу рабочий день. Майк уже изрядно проголодался и горел только одним желанием – поскорее добраться до своего любимого ресторана быстрого питания «McGregors». Он явственно представлял себе, как закажет двойной биг-вольф, и может быть еще чикен-вольф или парочку вольф-роллов.

– Куда после работы, Майк? – спросила его симпатичная сотрудница, явно не равнодушная к нему.

– Сначала в «McGregors», а там посмотрим. А у тебя какие планы? Не хочешь составить кампанию?

Сегодняшний рабочий день не отличался оригинальностью. С утра перед работой он, как всегда, заскочил в «McGregors» и съел два хот-вольфа, в обед он тоже посещал этот же ресторан, заказывая простые и двойные биг-вольфы. Все это запивалось, естественно, молочным коктейлем вольф-милк. Майк, как и многие другие, никогда не задумывался, почему он посещает только это заведение, он просто ходил туда и все. Ответ был прост, все дело было в мясе и молоке, но впрочем, обо всем по порядку...

Первый ресторан быстрого питания с громким названием «McGregors» открылся недалеко от работы Майка, компании с не менее громким названием «MacroHard». Работа программистом не была чем-то выдающимся, однако Майка устраивала полностью, к тому же приносила неплохой доход. Рано утром, по дороге на работу, он увидел объявление, что сегодня днем, ровно в 12.00, произойдет открытие первого из целой сети ресторанов быстрого питания, с бесплатным обедом и грандиозной презентацией. Майк, любитель поесть, не мог пропустить такое мероприятие, которое, к тому же, так удобно накладывалось на обеденное время.

Ровно в полдень Майк уже стоял, вместе с толпой любителей почревоугодить, у входа в ресторан. Бойкий зазывала пригласил всех внутрь, сообщив при этом, что ровно через час каждый желающий сможет принять участие в пресс-конференции и задать свой вопрос виновнику сего действия.

Аппетит, бесплатная еда и приятные ароматы подхватили Майка и буквально внесли в ресторан. Меню не отличалось изысками в сравнении с другими подобными заведениями, однако названия блюд были оригинальными и приятно удивляли слух. Майк, для начала, заказал двойной биг-вольф и молочный коктейль вольф-милк. Обслуживание отличалось поразительной скоростью, официанты были предельно вежливы, а интерьеры не лезли в глаза и не мешали аппетиту.

Получив заказ и устроившись за столик, Майк приступил к трапезе, и почти тут же ее закончил. Он съел все с поразительной скоростью, как будто не ел несколько дней. Молочный коктейль он выпил залпом, однако есть все еще хотелось. Еда показалась ему изумительно вкусной, и Майк повторил заказ. Он снова все съел с удовольствием и еще раз заказал то же. Чувство насыщения потихоньку приходило, поэтому Майк заказал еще один молочный коктейль и остался ждать пресс-конференцию. Обстановка вокруг располагала к меланхолии, все посетители, также как и Майк, были сыты и довольны.

Ровно через час после открытия ресторана объявили, что все желающие могут пройти на пресс-конференцию, которая начиналась в большом зале, в доме напротив. Сытая и доволь-

ная публика не торопясь направилась в зал, где уже собралось немало народу. Ведущий начал мероприятие.

– Дамы и господа, – объявил он, – позвольте представить вам Джейкоба МакГрегора, президента и владельца корпорации «МакГрегор и партнеры». Он расскажет вам о компании и о новой сети ресторанов «McGregors».

Поднялся внушительного вида джентльмен, с пышными усами и в большой ковбойской шляпе. Зал зааплодировал.

– Спасибо, друзья, – начал он, – я не задержу вас надолго. Наша корпорация специализируется в производстве продуктов питания. Мы компания полного цикла, мы сами выращиваем исходный продукт, обрабатываем и производим конечную пищевую продукцию. Мы много внимания уделяем качеству нашей продукции, разрабатывая новые сорта сельскохозяйственных культур на основе новейших достижений науки и техники. Но особое внимание мы уделяем животноводству, вкладывая огромные деньги в последние научные разработки в этой отрасли. Не буду от вас скрывать, что в последнее время мы проводили большую работу, в том числе методами генной инженерии, с целью получить новые породы коров. Те породы, которые есть сейчас, замечательные с точки зрения потребителя, но с точки зрения бизнеса у них есть недостатки. Коровы подвержены болезням, они не морозоустойчивы, им нужно особое питание и уход. К тому же, в дикой природе у коров есть серьезный враг, это волк. Поэтому, мы вынуждены держать коров круглый год в помещении и кормить их комбикормом, что ухудшает вкусовые свойства их мяса, а также приводит к существенным затратам ресурсов.

Джейкоб МакГрегор перевел дух и глотнул воды. Публика начала скучать.

– А теперь я перехожу к главному, – продолжил он, – недавно, с помощью методов генной инженерии, мы внедрили в геном коровы фрагменты генов северного оленя и волка. Результаты оказались поразительными.

Публика заинтересовалась, началось оживление и перешептывание.

– Так вот, про результаты, – продолжал МакГрегор, – новая порода коров приобрела замечательные свойства. Коровы практически перестали болеть и перестали заражать людей своими болезнями. У коров появился мех, как у северного оленя. Теперь мы можем разводить их вплоть до северного полюса, при этом коровы приобрели способность питаться не только травой, но и мхом, выкапывая его из под снега, как северные олени. Теперь мы просто выпускаем их пастись в любое время года, и они всегда найдут еду. У коров повысилась рождаемость, и сократился период беременности. Теперь, в среднем, у новой породы рождается по три теленка четыре раза в год. Вы можете спросить меня, а как же основной враг коровы – волк, тем более зимой.

МакГрегор обвел взглядом зал, ожидая вопрос.

– Вы, наверное, держите целый штат зимних ковбоев? – крикнул один из журналистов.

– А вот и нет, – ответил МакГрегор, – коровы пасутся сами, запоминая дорогу домой. Они стали намного умнее, приняв с генами волков их стайные способности.

– Но волки-то, зимой, наверняка пируют, встретив ваших вольно пасущихся коров, – усмехнулся другой журналист.

– А вот здесь мы и подошли к основному сюрпризу данной генной модификации, – победно парировал МакГрегор, – волки перестали нападать на коров. Мы еще не поняли механизма данных изменений, но волки даже стали бояться новой породы, чувствуя в ней свои гены и повадки.

Зал зааплодировал.

– Еще одной неожиданностью, – продолжил МакГрегор, – стало изменение вкусовых характеристик мяса и молока коров. Вы, наверное, уже заметили это. Они стали, как ни странно, намного вкуснее.

– Вы сильно преуменьшили их вкусовые качества, – крикнул кто-то из зала, – вкус просто божественный, оторваться невозможно.

– Скажите спасибо нашим генетикам, которых все только ругают, – удовлетворенно хмыкнул МакГрегор.

– Скажите, мистер МакГрегор, – поднялся журналист из научного журнала, – но сейчас все пишут про генно-модифицированные организмы, и исключительно в негативном смысле. Вы не боитесь открыть ящик Пандоры и выпустить из него джина, который всех нас погубит?

– Нас погубит человеческая глупость, – вспыхнул МакГрегор, – Вам не приходило в голову, что людей на земле все больше, и все больше нужно еды, чтобы всех их прокормить. Наши новые коровы с легкостью решат эту проблему, а если наступит глобальное похолодание или новый ледниковый период, то мы сможем пережить его с помощью наших чудо-коров.

– Но ведь могут быть отдаленные непредвиденные последствия, может нарушиться экологическое равновесие, – взволнованно добавил журналист.

– Накормленные дети важнее гипотетических последствий. Мы будем поставлять наше новое мясо в беднейшие страны и покончим с голодом раз и навсегда, – закончил МакГрегор.

– А вы сами едите свое мясо? – крикнул кто-то из задних рядов.

– Конечно, – уверенно добавил МакГрегор, – я первый и самый строгий дегустатор нашей продукции.

Все в зале поднялись и зааплодировали. Майк тоже встал и захлопал, вспоминая чудесный вкус съеденных блюд.

На следующее утро он не стал завтракать дома, а зашел по дороге на работу в ресторан «McGregors». Все было опять очень вкусно, и снова Майк взял добавку.

«А почему бы не зайти сюда на обед?» – подумал он.

Так он и поступил, зайдя в «McGregors» на обед, а после обеда на ужин, и даже взял парочку хот-вольфов с собой на вечер.

Следующий день повторился один в один, как и предыдущий. Один день сменял другой, и Майк уже не мог представить себе, что будет есть что-то другое, отличное от биг-вольфов, вольф-роллов и прочей продукции концерна МакГрегора.

Почти каждый день в разных городах открывались все новые и новые рестораны сети «McGregors». Майк стал постоянным посетителем этой сети, можно сказать ее адептом. Около его дома тоже открылся «McGregors», куда он ходил по выходным и праздникам. Свой отпуск он стал проводить только в тех местах, где присутствовали рестораны «McGregors», а их присутствие становилось все шире, а там, где они появлялись, другие подобные заведения не выдерживали конкуренции и разорялись.

Так незаметно прошло несколько лет, когда началось это.

Майк сидел дома вечером, играя в компьютерные игры и наслаждаясь вкусом свежайшего хот-вольфа. Внезапно он почувствовал себя как-то странно, его бросило в жар, потом в холод, и снова в жар, как будто его кожа вскипела, а по венам стала циркулировать раскаленная плазма. Потом он почувствовал, как нестерпимо зачесались руки, потом ноги, спина и буквально на глазах стали расти черные волосы по всему телу. Он посмотрел на свои холерные руки, которые все покрылись густыми черными волосами длиной несколько сантиметров. Майка охватил ужас, его голова стала раскалываться, как при эпилепсии. Он упал на пол и потерял сознание.

Через некоторое время он пришел в себя, поднял голову и посмотрел на свои руки. Кожа была гладкая, как у младенца и никаких следов недавнего кошмара. Майк сел на стул, его еще немного трясло, по телу пробежал озноб. Трясущейся рукой он налил себе воды и выпил ее одним залпом. Он вспоминал, что же с ним случилось, и никак не мог понять, наяву это было или померещилось.

Майк медленно доел хот-вольф, решив, что нужно полистать Интернет в поисках ответов, как вдруг это опять началось. Опять он стал обрастать шерстью, однако это уже не вызвало такого дикого припадка ужаса. Майк закрыл глаза и сконцентрировался. Его слух значительно улучшился, он слышал шорох листьев через плотно закрытые окна и разговоры в доме напротив. Его обоняние тоже улучшилось, он почувствовал запахи ресторана «McGregors», расположенного в конце улицы и аромат духов молодой девушки с верхнего этажа. Майк открыл глаза и посмотрел в окно. Как будто бинокли вставили в его глаза, он видел все до мельчайших деталей. Майк порывисто встал, как делал всегда, подпрыгнув при этом до потолка. Он взял стакан с водой и слегка сдавил его. Стакан разлетелся вдребезги. Он взял бейсбольную битку, лежавшую без дела уже много лет, и легким движением разломил ее пополам. Его сила тоже выросла. Это было что-то невероятное. Закончилось все так же быстро и неожиданно, как и началось, и больше не повторялось в этот вечер.

На следующий вечер все повторилось снова, но Майк уже был готов, ему даже понравилось такое перерождение. «А что, если научиться контролировать такие приступы, и даже вызывать их усилием воли» – подумал он. Майк сконцентрировался и попытался вспомнить ощущения, и вновь он почувствовал жар по всему телу и в мгновение покрылся шерстью. Следующим усилием воли Майк заставил себя принять первозданный человеческий облик.

Теперь каждый вечер после ресторана «McGregors» он спешил домой тренировать свои новые способности. Он попытался задать себе вопрос: «Отчего все это, в чем причина», но ответа не нашел.

Через месяц Майк мог уже легким усилием воли покрываться мехом, наслаждаясь такими новыми ощущениями. Прошел еще месяц. Но однажды Майк почувствовал, что что-то происходит не так. После обильной вечерней трапезы яствами из «McGregors», принесенными домой, Майк приготовился к перерождению. Усилием воли он покрылся мехом, как вдруг его голову пронзила боль, руки и ноги стали сводить судороги, он упал на пол и забился в конвульсиях. Его ладони стали тоже покрываться мехом и видоизменяться, ногти стали превращаться в когти. Майк посмотрел на свои руки, но увидел лапы с когтями. Он в ужасе закричал, но крик был похож скорее на рев разъяренного хищника. И снова Майк отключился.

Когда он открыл глаза, то все уже закончилось. Его руки вновь были гладкие и белые, а тонкие компьютерные пальцы даже отдаленно не напоминали когти. Больше в этот вечер ничего подобного не повторилось, да и сам Майк не стремился к этому. На следующий вечер все повторилось вновь, и снова Майк учился контролировать себя и свое перерождение. Через несколько дней он мог уже усилием воли вновь принимать человеческий облик, еще через несколько дней мог останавливать процесс перерождения на любой стадии, а еще через несколько дней мог уже усилием воли полностью контролировать процесс, начиная и останавливая его в любой момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.